

УДК 117

КРАСОТА ФОРМАЛИИ¹

С.А. Борчиков

ГБПОУ Челябинской области «Озерский государственный колледж искусств»,
г. Озёрск

Предпринимается попытка развития фундаментальных философских категорий «форма» и «содержание». В результате вводится новая философская категория «формалия», обозначающая субстанцию всех форм и постулируются отдельные положения теории формалии. Приводится общая формула структуры формы, дифференцируются два вида форм: отражающие и организующие (формали), а также два вида формалей: эмпирические и рациональные. Анализируются уровни рефлексии и саморефлексии форм и формалей: первичный, вторичный, третичный и т. д. Вводятся законы теории формалии: закон инверсии формы и содержания; закон тождества формы и содержания, формы и формали; закон смещения отражающей и отражаемой формалей. Показываются примеры эвристического приложения структурно-формалийных закономерностей к метафизическим проблемам протокода и социопотокода.

Ключевые слова: *форма, содержание, материя, формалия, структура, мода, модус, формаль, тождество, инверсия, смещение, рефлексия, метаформа, протокод.*

1. Об определении универсалий

Поиск определений для таких суперуниверсальных понятий, как форма, содержание, материя, абсолют и т. д., сопряжен с известными трудностями, поскольку дать определение – значит подвести определяемое под более общее понятие. А что может быть более универсальным, чем сами эти универсалии? Вот и изворачивается каждый мыслитель, каждая школа как могут, исходя из собственных аксиоматических предпочтений. Аристотель определял форму через сущность и разум, а материю – через потенцию. Марксизм увязывал материю с объективной реальностью. Все средневековые философы подвели понятие формы под Бога, а Гегель – под основание рефлексии. В *проективно модальной онтологии* (сокращенно ПМО) В.И. Моисеева таким основанием рефлексии является понятие структуры (подробнее ниже). А каково авторское (мое) решение в *теории формалии* (сокращенно ТФ) [1]?

Прежде надо задуматься: как же существуют подобные универсалии, не будучи строго определенными? Они существуют в виде метафизических интуиций, интенций и смысловых полей, незримо (трансцендентно и трансцендентально), а порой и зримо (вербально и имманентно разуму)

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода». Участники проекта: В.И. Моисеев, В.Э. Войцехович, В.Г. Буданов, Н.А. Подзолкова, С.А. Борчиков и др.

пронизывающих историю философии в целом и каждого ее субъекта в частности. Эти историософские интенции являются не менее объективными, чем строго определенные рациональные сущности. У каждой универсалии всегда найдется подобный ореол, который, собственно, оправдывает ее существование и задает ее предметность. Поэтому я предлагаю аксиоматически положить в основание понятия формы не какую-то иную сущностную категорию, например «ум» или «абсолют», а саму форму *как таковую*, или *формность* как таковую, или *формальность как таковую* и использовать для ее вербализации однокоренное русское слово-неологизм «формалия».

Формалия – это в какой-то мере *форма форм*, выступающая к тому же субстратом всех форм (идея, проходящая красной нитью через всю историю мировой философии). В самом деле, если все объекты из чего-то сделаны, т. е. имеют свою материю или содержание, то таковые должны быть и у форм. А поскольку материя и содержание формы форм – сами формы, то как раз и возникает феномен *causa sui*, т. е. причины себя, или субстанции, именуемой формалией (более подробно см. [1; 2]).

Таким образом, на уровне метафизических интуиций и интенций понятие формы тавтологически определяется в связке с содержанием или материей и собственной формальной, точнее, формальной самостью. Вот эти интенции.

Форма – философская категория, выражающая свойство организованности и отражения содержания или материи.

Содержание – философская категория, выражающая свойство материальных объектов и идеальных предметов подпадать под действие формы.

Форма – это модус или мода субстанции *формалии*. Модус формалии к тому же имеет специфическое название – *формаль*.

Далее естественно озадачиться проблемой, как более рационально определить форму. В.И. Моисеев прибегает к универсалии «структура», а я постараюсь увязать «структуру» с «формалией».

2. Форма как структура

В.И. Моисеев пишет: «Отталкиваясь от структуралистской методологии математики, можно в общем случае называть формой *абстрактную структуру*, которая представляет собою единство некоторого множества элементов M , заданных на этих элементах функций f из множества функций F и предикатов p из семейства предикатов P ... Абстрактность структуры S предполагает, что в первую очередь элементы множества M не являются эмпирически наблюдаемыми, но представляют собой чистые абстракции... То же требование абстрактности применимо в этом случае и для множеств функций F и предикатов P ... Понимая под формой абстрактную структуру $S = \langle M, F, P \rangle$, можно было бы множество M абстрактных элементов интерпретировать как момент материи в форме, как своего рода *формальную материю*» [3, с. 92, 99].

Оставляя за рамками рассмотрения вопрос о том, всякая ли форма есть *реальная* структура, можно полностью согласиться, что всякая форма

(даже если она и не реальная структура) может быть выражена или описана как *абстрактная* структура $S = \langle M, F, P \rangle$, где:

M – множество элементов формальной материи (формальная материя – один из аспектов понятия формалии как материи или субстрата любых форм, у многих теоретиков она выражается как содержание C);

F – множество функций, выражающих функционально организующий аспект формы (у меня F – это прямо формалия как множество своих формалей f);

P – это совокупность гносеологических мод, или отражающих идеальных форм Φ , т.е. имманентно выраженных смыслов содержания.

Получается, что *структура формы* или *форма как структура* в теории формалии есть $S = \langle C, F, \Phi \rangle$. То же самое, что в ПМО, только другими буквами.

В соответствии с концептом кантовского (коперниканского) переворота в метафизике считается, что не только наши знания (формы и предикаты) отражают объекты и вещи (материю и содержание), но и предметы и вещи являются таковыми, каковы наши знания о них, т. е., по сути, стоят на месте формы.

Другими словами, вскрывается фундаментальная метафизическая инверсия, лежащая в основе структуры, когда форма (предикат) и содержание (субъект) меняются местами: $S = \langle \Phi, F, C \rangle$. Последняя формула больше соответствует материалистическому направлению, при котором сущее содержание как бы вносится в отражающие абстрактные формы, отождествляясь с ними, а при идеалистическом направлении, наоборот, мыслительная форма вносится в содержание, отождествляясь с самим сущим.

Данную закономерность можно считать *законом инверсии формы и содержания* при посредстве формалии.

Таким образом, структура формы с учетом закона инверсии описывается системой взаимно обратимых формул:

$$\begin{cases} S = \langle \Phi, F, C \rangle \\ S = \langle C, F, \Phi \rangle. \end{cases}$$

Еще одна закономерность вытекает из рекурсивного характера формы. Если структура хоть как-то приравнивается к форме ($S = S_{\Phi} = \Phi_S$), то из формул структуры видно, что форма входит и в саму структуру формы: $\Phi_S = \langle \Phi, F, C \rangle$ или $\Phi_S = \langle C, F, \Phi \rangle$, т.е. имеем рекурсивную функцию: $\Phi_S = f(\Phi)$.

В случае полного тождества структуры как формы с формой, входящей в структуру ($\Phi_S \equiv \Phi$), имеем формулу:

$$\Phi = f^*(\Phi),$$

которая в западноевропейском направлении «Исчисление форм» (Дж. Спенсер-Браун, Х. фон Фёрстер, Л.Х. Кауффман) именуется собственной формой: $x = f^*(x)$, где f^* – оператор собственной формы (подробнее см. [2; 3]).

Отсюда получаем строгие определения:

форма есть собственная форма структуры;

формаль есть оператор собственной формы формы.

3. Два типа формалей: эмпирические и рациональные

В.И. Моисеев, как бы фиксируя отмеченную инверсию содержания и формальной материи, тоже приходит к необходимости двух формул, правда, одну он увязывает с эмпирией, другую – с рацией: «В отличие от абстрактной структуры S , могут существовать разного рода *эмпирические структуры* $S_e = \langle M_e, F_e, P_e \rangle$, в которых, по крайней мере, множество элементов M_e представляет собой множество эмпирических объектов, способных наблюдаться внешними органами чувств. Обычно для абстрактной структуры S существует множество эмпирических структур S_e , которые, по крайней мере частично, подобны S , или, как говорят в математике, *гомоморфны* S ... Рассматривая некоторую эмпирическую структуру S_e , мы можем под *формой* этой структуры понимать абстрактную структуру S , которая находится в гомоморфном отношении с S_e » [3, с. 92–93] (в цитате восстановлена формула структуры S_e по рукописи).

Отсюда логически вытекают два следствия.

Во-первых, получается, что эмпирическая структура не есть форма, ибо формой для нее служит абстрактная структура. В предыдущем пункте было высказано сомнение, что не всякая форма имеет структуру, а в этом – что не всякая структура есть форма. Субстанциальный универсализм понятия формалии дает повод сомневаться в этих сомнениях (выводах).

С тем, что материя M (в античном смысле хоть потенциального, хоть реального сущего или в сциентистском, марксистском смысле объективной реальности) не есть рациональная форма, я полностью согласен. Но что такое F_e и P_e ?

В теории формалии F_e – то же, что множество формалей. Только отличие этих формалей от формалей абстрактной структуры в том, что там формали сугубо рациональные и разумные (по определению), а здесь они сугубо эмпирические и рассудочно-конкретные (по определению). Аналогично и предикаты P_e : в абстрактной структуре они абстрактные и рациональные данности (понятия и сущности), здесь же они эмпирические, чувственно-рассудочные данности, точнее, эмпирические отражающие формы (F_e), т. е. всё равно формы.

Во-вторых, мне кажется неверным, что гомоморфное *отношение* между S и S_e выведено за пределы определения формы, поскольку такое отношение само составляет элемент формы, а если быть точнее, *элемент формалии*, увязывающей материальный мир с эмпирическим, а эмпирический – с рациональным. В противном случае гносеологическое отношение морфизма надо объяснять без увязки с универсалией «форма», а это не так-то просто.

С учетом этих двух замечаний оказывается, что формулы эмпирической и абстрактной структур не столь уж различны: они принципиально разнятся лишь по первым элементам (M_e и M у В.И. Моисеева, соответственно M/C и Φ в теории формалии); непринципиально, но разноуровнево – по вторым элементам (F и F_e – это разные уровни единой формалии) и почти никак – по третьим (P_e и P – все суть формы). Для сравнения приводится

таблица, где нижние индексы при структурах означают соответственно: $\langle \dots \rangle_e$ – эмпирическую структуру, $\langle \dots \rangle_r$ – рациональную структуру.

в ПМО	в ТФ
$\begin{cases} S_e = \langle M_e, F_e, P_e \rangle \\ S = \langle M, F, P \rangle \end{cases}$	$\begin{cases} S_e = \langle C, F, \Phi \rangle_e \\ S_r = \langle \Phi, F, C \rangle_r \end{cases}$

Таким образом, расхождение схем ПМО и ТФ касается не понятия структуры, а понимания, какой статус имеют эмпирические элементы, функции и предикаты.

В ТФ функциям и предикатам (F_e и P_e) придается статус формы наряду с абстрактной структурой, а в ПМО они остаются лишь компонентом эмпирической структуры, не будучи формами. Еще более кардинальная разница связана со статусом материи (M_e). В ПМО материя вносится внутрь структуры, составляя с ней холон сущего. Это подтверждает цитата: «Саму эмпирическую структуру S_e можно в этом случае, вполне в духе Аристотеля, понимать как *сущее* – единство формы и материи» (В.И. Моисеев [3, с. 93]).

Спору нет, аристотелевский принцип гилеморфизма универсален, но он по-разному работает на различных уровнях мироздания и познания. На уровне материи (сущего) – своя неэмпирическая форма (если таковая вообще имеется), на уровне эмпирии – своя материя – не сущая, а формалийно-бытийная, в общем случае равная содержанию, да и на рациональном уровне своя – формальная (п. 2) – материя, отличная от сущей и бытийной.

Очевидно, в ПМО используется *дуальная* схема, включающая материю в эмпирическую структуру (тогда, естественно, на роль рациональной структуры претендует сама форма), в то время как в ТФ используется *триальная* схема, исключая материю из эмпирической структуры, а в эмпирической и рациональной структурах оставляющая лишь содержательные и формные заменители или эквиваленты материи.

Сказанное тоже сводится в таблицу:

<i>теория</i>	<i>схема гилеморфизма</i>
Метафизика (Аристотель)	$M + \Phi$
ПМО (В.И. Моисеев)	$\langle M_e, F_e, P_e \rangle + \langle M, F, P \rangle$
ТФ (теория формалии)	$M + (\langle C, F, \Phi \rangle_e + \langle \Phi, F, C \rangle_r)$

4. Два типа форм: отражающие и организующие

В предыдущих пунктах продемонстрированы разнообразные инверсии и переливы универсальных понятий друг в друга, особенно таких, как «форма», «содержание» и «материя», так что их смыслы мерцают, не стабилизируясь, а порой и вовсе ускользают от понимания. Это не является недостатком метода или слабостью разума, а лишний раз свидетельствует о сложнейших закономерностях устройства мироздания, требующих более тонких дистинкций.

Теория формалии базируется на онтологии холонов и холархий (А. Кёстлер, К. Уилбер). Холон – это часть целого, которая сама является самодостаточным и даже субстанциальным целым. Вследствие этого то, что в одной структуре является элементом вторичным и зависимым, в другой может выступать первичностью и даже детерминантой всей холархии.

Уже в схеме гилеморфизма по ТФ (в последней таблице) проглядывает тройственное членение онтологических регионов мироздания: регион сущего (с подрегионом материи), регион бытия (эмпирии), регион сущностей. Конечно, между этими регионами существуют межрегиональные соотношения (соответствия, связи, когеренции), которые в гносеологии ТФ выражаются *основным уравнением отражения* [1, с. 8–9]:

$$M + F = \Phi,$$

где M – материя,

F – формалия,

Φ – отражающая форма.

При этом форма определяется как *мода* формалии: $\Phi = F(M)$, или в исчислении стрелок ПМО: $\Phi = F \downarrow M$, а формаль – как *модус* формалии при некотором условии y : $f = F \downarrow y$. Что здесь играет роль условия « y »? Поскольку формалия – субстанция (причина себя), роль « y » играет, естественно, она сама же, т. е. другая формаль. Тогда имеем $f_i = F \downarrow f_j$.

Что сразу бросается в глаза? При исчислении стрелок, формалия при одном условии оказывается *идеальной формой*, при другом – *реальной формой*. Эта двусмысленность приводит уже не только к мерцанию смыслов, но и к логическим сбивкам. Поэтому приходится констатировать: если одна форма (лучше первая, отражательная) выражается через *функциональные скобки*, то другая не может быть функцией и должна выражаться через *обуславливающую стрелку*.

Таким образом, *отражающую форму* следует понимать как *гносеологическую моду* или трансформацию в иное (например, реальное в идеальное или обратно), а *формаль* – как *онтологическую моду* или трансляцию на одном уровне: реальности в реальность (общей формалии в конкретную формаль) или идеальности в идеальность (всеобщего в частное).

Итак, пока оставлю функциональные *скобки* для обозначения гносеологической моды, а *стрелки* – для онтологической. Тогда получаем:

$$\Phi = f(m),$$

$$f = F \downarrow y,$$

что означает: *отражающая форма* (Φ) есть *гносеологическая мода* модуса формали (f), приложенной к материи (содержанию); *организующая форма* (формаль f) есть *онтологическая мода* модуса субстанции, именуемой «формалия» (F), при определенных онто-гносео-логических условиях.

5. Уровни рефлексии и саморефлексии форм

Отражающая форма может быть четырех видов в зависимости от четырех и более уровней. Поскольку эти виды связаны с самообращениями друг на друга, они логически хорошо аппроксимируются уровнями усложняющейся рефлексии.

1. *Непосредственная* или *первичная* отражающая форма – это когда форма непосредственно тождественна содержанию ($\phi \equiv c$), репрезентирующему материальный объект: $\phi_1 = f(m)$.

2. *Вторичная отражающая форма* – это когда первичная отражающая форма становится содержанием для последующего отражения: $\phi_2 = f(c)$.

3. *Третичная отражающая форма* – это когда вторичная форма уже в качестве рационального смысла или просто абстрактной формы становится материалом для последующей дедукции форм: $\phi_i = f(\phi_j)$.

4. Четверичная и так далее формы в общем – *метаформы*.

Собственно, каждая последующая форма нового уровня является *метаформой* по отношению к предыдущему, просто за аргументами первых уровней закрепились именные названия (соответственно «материя», «содержание», «форма»), а для последующих уровней это различие уже не имеет значения, так как остаются одни чистые, абстрактные метаформы. В.И. Моисеев считает, что *метаформа* – это *чистая структура*, производная от других чистых структур (например, структура на структурах, структура более высокого порядка), с чем нельзя не согласиться.

В итоге имеем градацию форм по уровням:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{на 1-м уровне: } \phi_1 = f(m), \text{ где } m = \phi_0, \\ \text{на 2-м уровне: } \phi_2 = f(c), \text{ где } c = \phi_1, \\ \text{на 3-м уровне: } \phi_3 = f(\phi_2), \\ \dots \\ \text{на } i\text{-том уровне: } \phi_i = f(\phi_{i-1}). \end{array} \right.$$

Отсюда, в частности, возникают интересные следствия (определенности). Например, что материя – это нулевая форма, форма нулевого рефлексивного ранга, т. е., по сути, не-форма. А содержание есть форма первого, непосредственно-эмпирического ранга. Хотя это не исключает и содержания более высоких рангов, главное, чтобы оно выступало аргументом отражающей функции.

Итак, окончательное общее определение формы: *отражающая форма* – это *гносеологическая мода* (значение), в качестве чистой структуры (метаформы) увязанная со своим аргументом или условием – материей, содержанием или другой формой более низкого ранга рефлексии.

6. Уровни рефлексии и саморефлексии формалей

В формулах градации форм (п. 5) видно, что функция f (формаль) остается всё время постоянной. Но это не так. Формали тоже имеют свои уровни развития и восхождения, мы это уже видели на примере глобальных уровней – эмпирического и рационального (п. 3).

В ТФ эта общая установка фиксируется в специальном уравнении отражения, когда в качестве отражаемого объекта выступает сама формалия [1, с. 9–10]. При этом необходимо различать формалию отражаемую (равно формалию-объект – FO) и формалию отражающую (равно формалию-субъект – FC):

$$F_o + F_c = \Phi\Phi,$$

где $\Phi\Phi$ – философская форма или сокращенно *фиформа*.

Фиформа – это особая *отражающая форма* (гносеологическая мода), которая увязывается не с материей или содержанием и даже не с формами любого уровня, а с самой формалией, когда формалия (формаль) отражает самое себя, в общем виде:

$$ff = f(f).$$

При обычном словоупотреблении такое самоотражение называется *самосознанием*. Самосознание имеет два принципиальных типа уровней – непосредственный и все остальные – опосредованные.

Первый уровень – это когда сознание (формалия) непосредственно знает само себя, причем фиформа не обязательно является выраженной вербально, в термине или философском понятии, а вполне может быть представлена переживанием, интуицией, самочувствием, т.е. реальной формалью (f_c). Хотя может быть и выражена в некоем нефилософском или дофилософском слове, которое я называю *диформой*, вторичной формой, поскольку отражает первичные формали и формы:

$$df = f_c(f_0).$$

А вот уже если самосознающая формаль становится предметом вторичной философской рефлексии (f_ϕ), то возникает фиформа:

$$ff = f_\phi(f_c).$$

Вторичная формаль может подвергнуться опосредующей рефлексии третично, четвертично и т. д., и тогда можно вести речь о *метаформах* (m_ϕ) и соответствующих *метаформальях* (f_m):

$$m_\phi = f_m(f_\phi).$$

В итоге имеем градацию формалей по уровням:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{на 1-м уровне: } ff_1 = f_1(f_0), \text{ где } ff_1 = df, f_1 - \text{непосредственное} \\ \text{самосознание,} \\ \text{на 2-м уровне: } ff_2 = f_2(f_1), \text{ где } f_2 = f_\phi, \\ \text{на 3-м уровне: } ff_3 = f_3(f_2), \\ \dots \\ \text{на } i\text{-том уровне: } ff_i = f_i(f_{i-1}), \text{ где } ff_i - m_\phi, f_i - \text{метаформаль.} \end{array} \right.$$

Процедура формалийного самоотражения допускает два варианта. В одном случае некая формаль как модус направляет внимание на себя как на содержание и порождает свою собственную гносеологическую моду. Но такое *тождество* отражающей и отражаемой формалей или, другими словами, субъективной и объективной формалей удается выдержать редко. Это частный, предельный случай: $ff = f(f)$.

В действительности, как правило, между отражающей и отражаемой формальями всегда имеется различие (смещение), причем в обе стороны: каждая может быть богаче и мощнее другой. И тогда в общем виде имеем: $ff = f_i(f_j)$. Больше того, рассогласование между f_i и f_j выступает основной движущей силой или, как говорит В.И. Моисеев, *генератором* познания и философии вообще, т. е. силой, вызывающей (индуцирующей) стремление устранить это рассогласование и достичь адекватного тождества, или *истины*.

Отсюда можно говорить об этом *смещении* отражающей формали по отношению к отражаемой как об *основном законе развития формалии*, поскольку та пытается преодолеть это смещение и отождествить свои реальные

и идеальные модусы и сущности. Здесь субъект и объект смыкаются. Смыкается понимание моды и модуса. Возникает понимание формы, претворяющейся в реальность.

Таким образом, *организующая форма* – это *онтологический модус*, именуемый формалью (в ТФ) или функтором (в ПМО), увязывающий либо эмпирические структуры (включающие материю и содержание), либо другие исходные чистые структуры (Ф) с производными структурами – метаформами (мф), а посему выступающий как *метаформаль*.

Некоторая путаница с префиксом «мета» может происходить из-за его амбивалентности. С одной стороны, он выражает уровень рефлексии – «сверх». А с другой стороны, в него вкладывается еще и смысл *метафизического* отражения. Конечно, метафизическое отражение является «мета» и в первом смысле, поскольку возникает на высоких уровнях абстракции, но тем не менее речь идет о качественно ином отражении, объектом которого является не материя, не содержание и даже не форма, а исключительно сама *формалия*.

Метаформаль (f_i) – это *метафизическая онтологическая мода* формалии (F), поставленная в соответствие гносеологической моде, а именно фиформе:

$$f_i = F \downarrow \text{фф}.$$

Если учесть, что $\text{фф} = f_i(f_j)$, то имеем:

$$f_i = F \downarrow (f_i(f_j)).$$

Особый вопрос: насколько f_i справа (значение) и f_i слева (аргумент) совпадают? Если они совпадают до тождества, то получается формула собственной формы формалии: $f_i = f^*(f_i)$, а если не совпадают, то налицо смещение, как раз и выступающее генератором движения к истине, т. е. к их совпадению.

7. Формалийная интерпретация протокодовых содержаний

Работа над грантом «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода» (см. примечание) привела к нескольким новаторским теоретическим концептам, каждый из которых вполне может быть интерпретирован в духе универсальной категории «формалия» и ее структурных закономерностей.

Прежде всего это *концепт собственной формы* (п. 2), которая выражается формулой: $x = f^*(x)$, где f^* – оператор собственной формы. Очевидно, что оператор собственной формы есть специфическая формаль. И если под *иксом* (x) понимать содержание или форму, без разницы, то такое возможно только при условии исполнения закона тождества, когда форма делается тождественной содержанию (в крайнем случае – материи), а содержание – форме.

Сюда же можно отнести и *концепт трех онтологических регионов* (холонов) мироздания, структура которого к этим регионам и сводится: мир = <сущее, бытие, сущности>. Отсюда видно, что сущее играет роль содержания (материи), бытие – роль формалии, а сущности – роль форм (прямо как у Аристотеля).

Концепт протокода предполагает, что в основе мироздания лежит *праструктура*, детерминирующая весь мир. Формула протокода такова [4]:

$$h = \langle td, tr, im \rangle,$$

где h – протокод,
 td – трансцендентное,
 tr – трансцендентальное,
 im – имманентное.

Сопоставление структуры протокода со структурой мироздания позволяет считать:

td – трансцендентным содержанием (кодовым алфавитом) или, в силу кантовской инверсии, трансцендентной вещью-в-себе (x),

tr – трансцендентальными правилами или формальями (f),

im – имманентной человеческому сознанию данностью мироздания.

Кстати, такова же протокодовая формула любой философской аксиомы (первоначала) и универсалии [5]:

$$a = \langle td, tr, A \rangle,$$

$$u = \langle td, tr, U \rangle,$$

где a – аксиома, первоначало,

u – универсалия,

td, tr – их трансцендентные и трансцендентальные составляющие,

A – явно выраженная аксиома (понятие, категория, постулат),

U – явно выраженная в термине или понятии универсалия (категория).

И, наконец, центральный концепт гранта – *концепт социопотокода* [4; 5]. Сущность социопотокода сводится к тому, что он представляет протокод, осуществленный в социуме. И хотя у социопотокода тоже обнаруживаются три типа составляющих – трансцендентные, трансцендентальные и имманентные – всё же главное – это его способность обеспечивать трансформации идеальных форм-сущностей (социальных ценностей) в трансцендентно-трансцендентальную социальную действительность и, наоборот, опосредовать скачок из социальной действительности к сущностным эмерджентам:

$$\begin{cases} SN = h_S(B_S) \\ B_S = h_S(SN) \end{cases}$$

где h_S – социопотокод,
 B_S – социальное бытие,
 SN – сущность.

В случае тождества бытия и сущности социопотокод уподобляется оператору собственной формы ($h_S = f^*$), а в случае смещения (разности) между ними социопотокод играет роль *теоретической формали* (f_T), продуцирующей (выводящей) отражающие сущности, или *практической формали* (f_{II}), инспирирующей и претворяющей новое социальное бытие:

$$\begin{cases} SN = f_T(B_S), \\ B_S = f_{II}(SN). \end{cases}$$

В идеале $SN \equiv B_S$ как следствие из формулы

$$SN = f^*(B_S),$$

что означает: сущность социума (человека) является собственной формой его бытия.

8. Общие выводы – о новаторстве в метафизике

В предлагаемой статье, кроме прочего, ставилась задача продемонстрировать эвристический потенциал современной метафизики. Метафизическим рефлексиям вполне под силу переосмыслить фундаментальные философские категории, в частности категории формы, содержания, материи, сущего, бытия и др. Такое переосмысление, естественно, происходит с учетом новаторских идей философских наук и направлений. К ним можно отнести: идею холонов (А. Кёстлер), идею холархии (К. Уилбер), концепт собственной формы («Исчисление форм»), теорию саморефлексии (В.А. Лефевр), систему проективно модальной онтологии (В.И. Моисеев), идеи протокода и социопотокода («Постнеклассическая интегральная философия»), концепты многоединства и всеединства («Неовсеединство»), идею сущей сущности (Dawesen) (О. Беккер), идею социальных коммуникаций как системообразующей сущности (Н. Луман), категорию формалии (авторская «Теория формалии») и др. Все эти идеи так или иначе затронуты в статье либо питали работу над ней.

Главное, что в статье явно лежит на поверхности, это дифференциация формы на гносеологическую моду (отражающую форму) и онтологический модус (формаль). Эти две величины, конкретизируясь, порождают огромное многообразие форм и формалей, обозначаемых различными терминами, в том числе и однокоренными с различными префиксами и приставками, например холоформы и мероформы (В.И. Моисеев), субформы и преформы (Н.А. Подзолкова), иллюформы, протоформы, соформы, миформы, риформы, реформы, трансформы, сеперформы, полиформы, антиформы, экзоформы, диформы, фиформы и многие другие (ТФ), – чуть ли ни до бесконечного многообразия. Это *многообразие* или, точнее, *многоединство*, отражаемое *Единым знанием* (концепт В.Э. Войцеховича) о формах (в том числе формалях и формах форм) как раз и есть то, что я и называю одним ёмким словом «Формалия». У формалии целый ряд собственных законов, часть из которых представлена в статье.

Таким образом, я попытался хотя бы вкратце передать логическую красоту метафизического концепта формалии и неисчерпаемую глубину бытия самой формалии как особой реальности.

Список литературы

1. Борчиков С.А. Теория формалии // Философия в малых формах. Т.1. Озёрск: РИЦ ВРБ, 2008. С. 8–17.
2. Борчиков С.А. О метафизике формы // Философские науки. 2014. № 8. С. 116–124.
3. Моисеев В.И. Проект исчисления форм: попытка переосмысления // Философские науки. 2014. № 8. С. 91–100.

4. Борчиков С.А. Метакод и протокод // Борчиков С.А. Философия в малых формах. Т.6. Екатеринбург: «СВ-96», 2015. С. 105–120.
5. Борчиков С.А. Извивы протокода // Электронный журнал «Интегральная философия». 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru/journals/J6.pdf>. С.30–48.

THE BEAUTY OF FORMALIA

S.A. Borchikov

Ozersk State College of Arts, Ozersk

An attempt of developing of the fundamental philosophical categories of 'form' and 'content' is given in the paper. As a result, we introduce a new philosophical category 'formalia' which is designate the substance of all forms. The individual provisions of the formalia theory are postulated here. The general formula of the form structure can be found in the paper; two types of forms of formalia are differentiated: the reflecting formalia and the organizing formalia, as well as two types of formalia: the empirical formalia and the rational formalia. The levels of reflection and self-reflection forms and formalias: primary, secondary, tertiary, etc., are analyzed by the authors. The authors introduce the theory of formalia: there are the law of inversion of form and content; the law of identity of form and content, form and formalia; the law of displacement of the reflecting formalia and the reflected one. The examples of heuristic application of structural-formalian patterns to the metaphysical problems of the protocode and socioprotocode are shown.

Keywords: *form, content, matter, formalia, pattern, mode, modus, formal, identity, inversion, displacement, reflection, metaform, protocode.*

Об авторе:

БОРЧИКОВ Сергей Алексеевич – преподаватель философии ГБПОУ Челябинской области «Озерский государственный колледж искусств», г. Озёрск. E-mail: kwsm@mail.ru.

Author information:

BORCHIKOV Sergey Alekseevich – Philosophy lecturer in the Ozyorsky State College of Arts, Ozyorsk. E-mail: kwsm@mail.ru.